

К 556

8

КРОКОДИЛ

Цена 15 коп.

НОМЕР 11
МАРТ 1929
8-Я ГОД ИЗДАНИЯ
МОСКВА

НОМЕР
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ПЬЯНЫЙ

Рис. М. Черемных

— Встань, товарищ. К социализму не дойдешь на четвереньках.

ЗА ПЬЯНСТВО

Фантастический рассказ

В ПАРТКОЛЛЕГИЮ контрольной комиссии вызвали, для начала, троих: секретаря ячейки, председателя завкома и заведующего культотделом союза.

— Ага, явились, товарищи дорогие! — ехидно сказал секретарь партколлегии. — Очень приятно!.. Боюсь только, что разговор будет совсем не приятный. Стыдились бы, товарищи! Парни вы серьезные, в партии не со вчерашнего дня, а придется, все-таки, вас взгреть!

— За что?! — удивились и испугались вызванные.

Секретарь посмотрел в бумаги, вздохнул и сурово ответил.

— Известно, за что: за пьянство. Позор, товарищи!..

— Вот дык фу-унт!.. — изумленно пропел зав культотделом. — Да я, можно сказать, и запаху-то не знаю, а не то чтобы что!..

— Когда я пил?! Ты, что ль, подносил?!.. — окрысился секретарь ячейки.

— Близо не подхожу и в рот не беру! — категорически заявил предзавкома. — Это какое-нибудь недоразумение, товарищ, или склочный выпад, не иначе!

Секретарь партколлегии сказал:

— Никакого недоразумения. Стыдитесь, товарищи! Неужели вам неизвестно, какой ущерб наносит пьянство производству?.. Неужели вы не понимаете, как тормозится пьянством строительство социализма? Неужели вам надо втолковывать и раз'яснять, насколько ухудшается из-за пьянства положение рабочего класса?..

— Это мы знаем... — мрачно проворчал секретарь ячейки. — Не маленькие! Но ведь русским языком тебе говорят: маковой росинки!..

— Понимаем, товарищ, — перебил зав культотделом, — но ведь я даже запаху-то, можно сказать!..

— Все нам это известно, — ну, только сроду и не пьянствовал я, и не собираюсь! — поспешно вставил предзавкома. — Не иначе, буза тут какая-то!

Секретарь партколлегии сказал:

— Никакой тут бузы. Скажите-ка вот что: у вас в клубе весело бывает? Интересно?..

— Скучища!.. — отозвался предзавкома. — Так что из того? Меня нечего клубом от пьянства отвлекать: у меня и времени-то нет выпить!..

Секретарь партколлегии спросил:

— А много ли внимания уделяет союз улучшению домашнего быта рабочих?..

— Сколько б не уделял! — сказал зав культотделом. — Пьяниц учи, куда им внимание девать, а у меня и так полная загрузка.

А секретарь ячейки добавил:

— Зря приедаешься, товарищ!.. Люди мы не бескультурные, интересной работы

НЕВЕСЕЛАЯ ЗАДАЧА

(Для детей зрелого возраста)

Если в Москве на каждые сто тысяч населения приходится:

— то спрашивается:

КТО ПЕРЕТЯНЕТ?

у нас вдосталь, развлечения тоже можем себе найти; с чего бы нам пьянствовать?..

Партколлегии постановила:

«...строгий выговор с предупреждением».

— Да за что?! — ахнули секретарь ячейки, зав культотделом и предзавкома.

— За пьянство, — сказал секретарь партколлегии. — Известно, за что!

— Да мы отродясь... Вот хоть образ со стены... тьфу!.. Маковой, то-есть, росинки!..

— Да не за ваше пьянство! — сказал секретарь. — Никому и неинтересно, отродясь вы или не отродясь... Рабочие пьянствуют, — вот в чем ваша вина! Много ли вы сделали для того, чтобы их не тянуло к водке?.. Что вы им взамен ее дали?..

И, не дождавшись ответа, добавил:

— Вас троих мы, так сказать, для начала притянули... Затем потянем скучных и непонятных писателей, плохих сценаристов, бездарных редакторов... Заведующих издательствами, директоров театров... Наркомпросчиков, МГСПС-чиков, ВЦСПС-чиков и прочих чиков и чинов... Не пьющих, товарищи, а именно непьющих надо взгрывать за пьянство!

Никита Крышкин.

СТРОГИЙ ВЫГОВОР

КАКОЙ позор! Какой скандал! Ведь вы — работник профсоюза. От вас, поверьте, не ждал такого редкого конфуза.

Пойти в пивную. В гущу масс... Устроить драку на всю площадь... Мне, право, совестно за вас, Вы пьете, прямо, как извозчик!

Довольно! Надо знать предел. Еще одно предупреждение — И вас за совокупность дел Погонят вон из учреждения.

Мы не намерены шутить... Да да! Запомните об этом. Конечно, можно и кутить, Но не ронять авторитета.

В газете будет фельетон, И ваша пьянка — главный стержень. Нет, нет... Спокойствие... Вот он. Мы согласуем и... задержим.

Конечно, это — ерунда, С кем не случается ошибок? Пей так, чтоб не было вреда, Чтоб водка дела не зашибла.

Ну, дома... Пусть придут друзья. Закройте окна, щели, двери... Но пить открыто? Вам нельзя... Вы потеряете доверие...

Когда кругом своя семья — Все можно делать без оглядки. Короче: — пейте так, как я... И будет все у вас в порядке!

П. Майский.

ТРУДНО РАБОТАТЬ

- Как мало у нас культуры!
- Да, да, кругом темнота и невежество!
- И как трудно с этим бороться... Можете себе представить—опять ведь неудача! Столько сил, средств, внимания...
- Это вы... о чем именно?
- Да о премьере „Мейстерзингеров“! В Большом театре! Так тяжело, так тяжело...

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЬСКОГО РИСУНКА

Рис. С. Кукина (Шахты)

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ

— Что это, Марьюшка, — Касьянов раньше при открытом окошке пил, а теперь запирается?
— Да ведь он недавно в партию записался.

Рис. В. Григорьева (Новочеркасск)

С ИДЕОЛОГИЕЙ

— В-вань... Как другу... Перрвое дело—завод! Ик!.. Не отрывайся от завода! Дер-ржись за него, к-как я!..

Рис. К. Ванюшкина (Москва)

ПРОСТАЯ ПРИЧИНА

— Почему у тебя в этом месяце меньше прогулов?
— Февраль потому что... Короткий месяц.

Рис. Г. Станиславюк (Н.-Новгород)

КОМУ—КАК

ПРОГУЛЬЩИК:— Не наказ, — а прямо наказание!

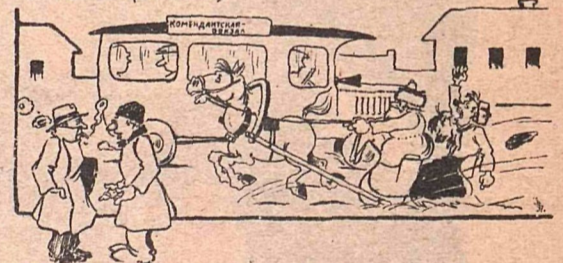
Рис. И. Кузнецова (Москва)

„НЕУДОБСТВО“ ПОТРЕБИТЕЛЯ

— Говорят, прогулов много... А как им не быть, если в очереди простоять — перерыва нехватает!?

Рис. Зоси (Тамбов)

— Похоже, автобус отбил весь доход у извозчиков.
— Не весь, а половину. Пьяные-то — на чем ездят?

АРХИВ КРОКОДИЛА

ДВЕ КНИЖЕЧКИ

Дело, конечно, прошлое. Но все-таки в «пьяном номере» полезно вспомнить.

Информотдел Моссовета издал в 1927 году книжечку: «Добавления к наказу по вопросам торговли и кооперации и их выполнение».

Сводка требований рабочих гласит:

Ограничить выпуск русской горькой. Сократить в рабочих районах сеть магазинов, торгующих спиртными напитками, и пивных. Открывать винные магазины в праздники на ограниченное время. Продажу русской горькой в кооперативах не производить. Запретить продажу водки в мелкой рознице.

Канцелярия Моссовета покругила носом над этими горькими строчками.

— Чего бы с ними сделать?

И отнесла к разряду НЕВЫПОЛНИМЫХ.

О чем в книжечке и обозначено.

Так рабочая общественность сказала свое слово, а канцелярия, почесавшись и зевнув,— свое.

С тех пор много воды утекло. Почти столько же утекло водки. Подошла самокритика. Подошли переизборы 1929 года. И оказывается:

Реализация хлебного вина сокращена на 18 процентов. Винные магазины в праздники закрыты. В операции продажа вина в праздники и накануне их запрещена. Отпуск вина в одни руки ограничен. И 1 января 1929 года продажа водки в магазинах кооперации превращена в 100 пунтах.

Значит, все-таки «выполнимо»?

Ларчик открывается просто. За эти два года поднажала пролетарская общественность, и «НЕВЫПОЛНИМОЕ» стало возможным.

Пролетарское слово у нас все-таки сильнее канцелярского. Приятно, братья, это отметить.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВИНАМИ

До чего кооперация движется вперед — прямо трудно описать. В газете «Красное Знамя» (Владивосток) читатели уже месяц с удивлением наблюдают объявление:

Про этот ЦРК уже не скажешь, что он отличается невинностью...

ВИЛЫ В БЛОК

В ИНТЕРЕСАХ НАУКИ

Велики заслуги усольского горсовета, Уральской области, перед страной и наукой.

Подумайте только, — сохранить на века в местном музее пивную «Медведь» со всеми экспонатами.

Произошло это, впрочем, совершенно случайно. Председатель горсовета и сам не подозревал, какой славой он обессмертил себя перед потомством.

Как-то зайдя в промерзшую пивную, он схватил насквозья легкие колесики и вспыхнул административным негодованием:

— Какой позор! Во всем городе нет благоустроенной пивной! Ресторан «Медведь» ютится где-то на задворках. И помещения нет.

Долго бился президиум горсовета над вопросом, куда поместить пивную. В уме перебирали все свободные помещения, начиная от дровяного склада и кончая церковной сторожкой. Наконец, гениальная мысль пришла в голову преда:

— Товарищи! А музей на что! Шут с ней, с культурой, с достоинством науки! Здоровье себе дороже стоит.

Через несколько дней с позором снималась вывеска «Окружной музей». Вместо нее ослепительно сверкала красочными сочетаниями зелено-желтого цвета другая вывеска:

«Вятское ТПО
ПИВНАЯ «МЕДВЕДЬ»
Распивочно и на вынос с 10 час. утра до 2-х час. ночи

А ниже на картонке боязливо приютилось маленькое объявление:

Окружной музей.
ВХОД ЧЕРЕЗ ПИВНУЮ направо в дверь.
Открыт с 10 час. утра до...

Усольские граждане протестуют. Резолюции всякие выносят. А только зря это! Сохранить надо эту пивную. Беречь, как зеницу ока. Поставить под стекло. Лет через тысячу она будет мировым достоянием культуры.

По ней мы будем изучать еще не тронутых наукой головотяпов.

БОЙ ПОД СОСНОВКОЙ

Только необузданная фантазия, подогретая шестью бутылками водки, могла вознести скромного Петкова на вершины героизма и славы. Спотыкающиеся голоса запели «Марш Буденного»:

КРОКОДИЛОВЫ СЛЕЗЫ.

Веди ж, Буденный, нас смелее в бой!
Пусть гром гремит,
Пускай пожар кругом...

— Пушай, ребятки! За мною в бой! Ведь я — Буденный! Петков потребовал белого коня и боевую амуницию, потом ограничился одной кочергой и вышел в рукопашную схватку. Три дюжих милицейских кулака свалили его с неустойчивого равновесия, оборвали крылья фантазии и вернули на грешную землю.

— Ах, так! Меня бить! Иду на вас! Войной! За мной — сибирские партизаны!

Сбросив костюм и открыв героическую грудь, новоявленный «Буденный» объявил мобилизацию граждан села Сосновки, Ачинского округа. Решительным стуком он вышиб раму у крестьянина Локтюшина и потребовал бить в набат.

— Внутренние враги, товарищи, распоясались. Вы должны подняться за поруганную честь Буденного.

Граждане, действительно, поднялись и... связали его. В отделении милиции перед «Буденным» стройной шеренгой выстроились милиционеры и взяли под козырек.

— Что? Не верили? — демонически хохотал Петков. — Дураки, я — помощник начальника раймилиции! Гнать их отсюда в шею!

УПОЕНИЕ ПОБЕДОЙ

Брандмейстер Будников сматывал пожарные рукава. Горнист трубил отбой. Под твердым водительством товарища Будникова была укрощена стихия пожара на бойне в Гусь-Хрустальном.

Правда, укрощена уже после того, как вся бойня, не спеша, догорела, и пожарники благодушно отогревали руки у застывающих углей.

Но вокруг потушенного пожара уже сновали вездесущие шинкарки и делали многообещающие знаки.

О, они знают, эти шинкарки, привычки и нравы брандмейстера!

Брандмейстер Будников отдает великодушный приказ:

— Всем пожарникам по случаю ликвидации горячего дела — ВЫПИТЬ!

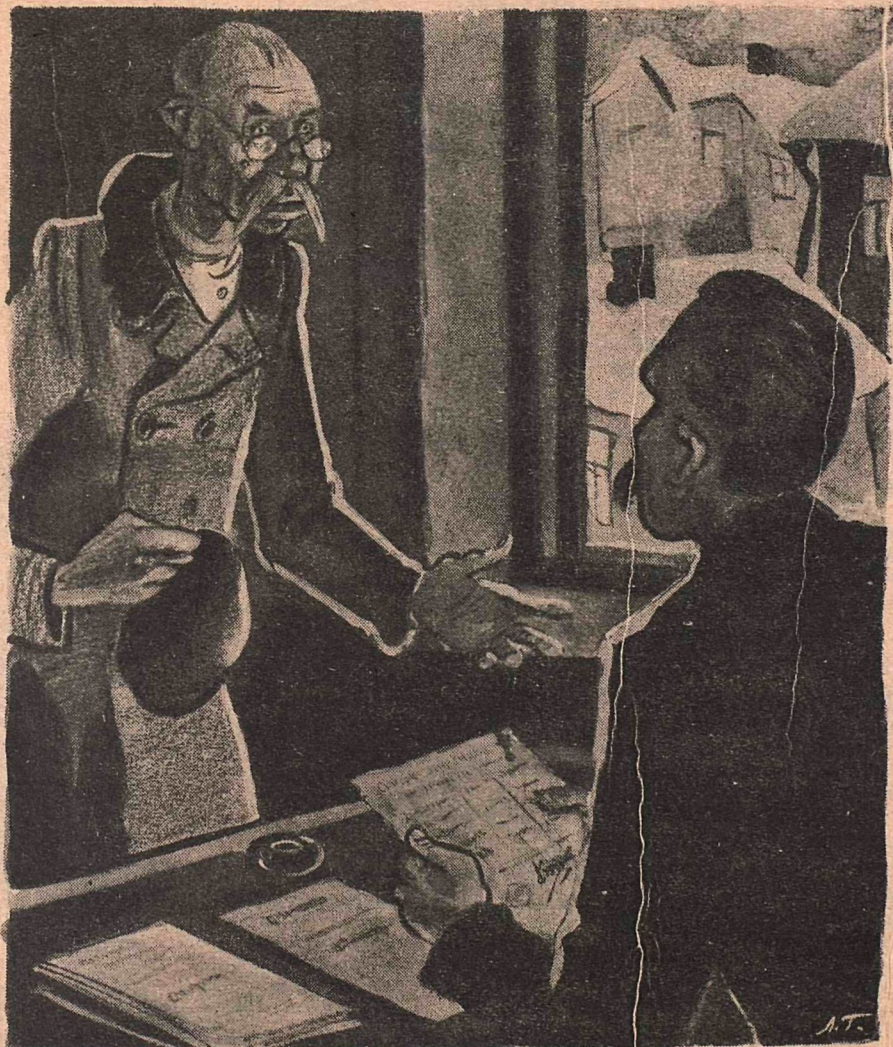
— Рады стараться, ваше брандмейстерство!

К семи часам утра пожарники спали вповалку. Упились победой. И пожарные рукава обвивали их крепким кольцом взаимного расположения. Даже пожарная каланча, казалось, покачнулась на бок и отдалась во власть тихих грез. Иначе она должна была поднять тревогу — в городе загорелась аптека.

Часть уцелевших от «упоения» бросилась на пожар. Остальные, пошатываясь и безмятежно улыбаясь, шли пешком и на четвереньках. — Вот хор-рошо... ик! Опять пожар... Значит, опохмелимся!..

«ВИНО И ЖЕНЩИНЫ»!

Рис. Л. Генча

ГАРАНТИЯ

— Ну, Иван Семеныч, пропали мы... Ревизия-то ведь непьющая!
— Ты что, рехнулся? Разве такая бывает?
— Бывает. Три ревизора — и все женщины.

Рис. М. Храпковского (по теме З. Желобова, Вятка)

СОЗНАНИЕ ДОЛГА

— Мужчина, прибавь хоть рублик!
— Н-не могу! Я растрчиваю месткомовские деньги и должен ик!..кономить!

МЫСЛИ ВСЛУХ

И непьющие подвержены шатаниям.

Не пей даже за процветание борьбы с алкоголизмом.

Лишиться голоса может даже чистокровный пролетарий, если он злоупотребляет спиртным.

Заставь дурака антиалкогольную кампанию вести, он в пивной стекла расшибет.

Легче открыть Америку, чем закрыть магазин Госспирта.

Ипа.

Рис. В. Ткаченко (Харьков)

„Полюбил я ее,
Полюбил горячо...“

ПО ПОЛОЖЕНИЮ

(Житье - питье)

Эхали предлинные заводские коридоры:
— Здравствуйте, Иван Культяпич, как дела?
— Ничего, подшиваются.
— А ваши, Кузьма Стопроцентович?
— Дела лежат, рабкоры пишут...
— Петро, куда топаешь?..
— В ТНБ за ростом зарплаты.
— Завтра. Поздно, господин глоткодер!

Фотография этих бюрократических и рабочих слоев изображалась к концу дня. Между двумя диалогами мчался строгальщик Кепкин—блондин с трех головах. Одна белокурая—на плечах и две пустых белоголовки—в карманах. Он выскочил на улицу, залитую растаявшей белой кровью зимы после солнечного боя. Павел Мозерович Буре пока зывали полшестого. Хоть ветер кричал «ура», но весна отступала на ночь. Тонкие ледяшки оккупировали весенние проталины. Кепкин топал к Госспирту. Вот и магазин. У Госспирта строгальщик встал в очередь тридцать вторым. Взглянул еще раз на часы и стал ждать опохмеления... Поставя минут пять, услышал отморозенным ухом:

— А, Валька!

Обернулся и узнал своего нормировщика. Если нормировщик назвал его по имени, значит, к тому были серьезные причины. Как взглянул Кепкин в недужную опухоль на роже нужного человека, сразу понял...

— Вставай, Саша, передо мной, — сказал он, — пользуйся случаем! Опохмеления на всех хватит...

И только благодарный нормировщик встал, как к госспиртному хвосту подбежали двое — Мат и Маташон, самые ругательные люди на заводе... Мат — мастер, Маташон — помощник главного механика... За метив своих, Мат и Маташон разом крикнули:

— Сколько времени?
— Без четверти шесть!

— Ах, слава кому хошь. Четверть часа осталось.

А Мат уже сразу нормировщику:

— Игнатушка, ты знаешь, чурилинская бригада завтра на монтаже.

— Что, Чурилин на монтаже? — крикнул нормировщик.

И вслед за удивлением последовало вежливое предложение:

— Вставайте, пожалуйста, перед нами. В тесноте, да не в обиде!

Затем прикатилась канцелярская тройца. Толстый бух-отец, бух-сын и брат главбуха—бух, дух святой, окрещенный так за то, что никогда не был видим в конторе, за исключением дней получки. Они также торопились. И им также уступили свое место заинтересованные в бухгалтерии Мат и Маташон.

Пожалуй, все бы могли опохмелиться, если бы не подошел и не остановился по требованию у госспиртного хвоста трамвай, из которого посыпались в очередь все высокие и низкие шишки, подшишки и замшишки завода попеременно с квалифицированными рабочими... В исключительных случаях люди способны самоотверженно жертвовать собой; так поступила и кучка счастливых первых в очереди ради нужных людей. Теперь хвост выстроился по общественному ранжиру, начиная с председателя борьбы с пьянством, тремя членами бюро ячейки и кончая строгальщиком Кепкиным. Весь заводской костяк в сто человек стоял и ждал опохмеления...

А в шесть Госспирт закрыли. Последние полсотни водки не получили, с ними и Кепкин.

Эхали на улице негодующие голоса неопохмеленных:

— Это что ж?
— Если дальше так пойдет, до чего очередь дойдет?

Милиционер подошел к сердитым людям и крикнул:

— Расходись, пьяницы!
— Куда?—жалобно кудакнул Кепкин.

— Можешь к шинкарию! Разве всех вас, пьяниц, один Госспирт обслужит?

П. Черенков.

От ней все ка...

10
Мая
29

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

— Когда в московском парке Культуры и Отдыха была запрещена продажа спиртного — Замоскворецкий райсовет расширил поблизости сеть Центроспирта. «Тятя, тятя! Наши сети притащили мертвецки пьяного рабочего!» — радостно поют сообразительные дельцы из райсовета. Монета!

— В попечении о народном здравии Наркомздрав Грузии усленно распространяет виноще. Невзирая на протесты санитарной подстанции Хамовнического райсовета, Наркомздрав открыл на Арбате, в Москве, винный магазин. Вот про кого в писании сказано: «Врачу — исцелися сам!».

— На заседании школьной секции Общества по борьбе с алкоголизмом представитель Наркомпроса заявил: «Введение в жизнь школы антиалкогольного просвещения не желательно. И без того каждое ведомство старается втиснуть в программу школ свой предмет!» К удивлению, слова эти сказаны в трезвом виде.

— Московское сокольничское ЕПО прекратило продажу водки из магазина № 28. Ею тотчас же заторговал соседний магазин ГУМ'а. Не гуманитарно, да ладно. Стыд не дым-с — глаза не выест!

— В Коломне против пионерского клуба закрыт писчебумажный магазин и вместо него стал действовать «Азвин». — «Дети должны начать с азов», — мудро рассудили отцы города.

Рис. В. Ткаченко (Харьков)

(По картине Пимоненко)

★ Рабочие фабрики «Ливерс» сообщают, что в их районе наблюдаются случаи, когда вместо одной закрываемой пивной открывается три новых. «Лучше уж не закрывать,—говорят рабочие,—а то совсем сопьешся».

★ На московских бойнях рабочие требовали закрыть лавку Центроспирта, но Рогожско-Симоновский райсовет постановил: «учитывая отдаленность боевских предприятий от города, магазины Центроспирта не закрывать». Заботится, значит, о рабочих. Чтобы поближе. А то напьется человек вдали, не дойдет, захворает. Разве можно!

★ Неоднократные требования рабочих Серпуховской ситце-набивной фабрики о закрытии пивной и винной лавки горсоветом не выполняются. Наверное, нет времени — заняты кампанией по борьбе с пьянством.

★ Шинкари густо облепили ярославскую фабрику «Красный Перекоп». Никакой борьбы с ними не ведется. Не очаровали ли шинкари милицию чарочкой?

★ Работницы «Красной Розы» пьют не хуже алкоголиков-мужчин. Пьют, между прочим, в уборных. На почве пьянства растут прогулы. Не пьют ли там с горя — по случаю отсутствия культработы?

★ В Павлове в дни получек магазины Центроспирта закрыты, но шинкари работают свободно. Таким путем Центроспирту удастся и невинность соблюсти и капитал приобрести.

★ На Гознаке ячейка организовала дружину по борьбе с пьянством. Однако, рабочие в дни получек напиваются пуще прежнего. Одни работают в дружине, а другие дружно пьют и в общем друг другу не мешают.

★ Из-за пьянства у динамовцев недовыпущено 32 мотора. При такой недовыработке далеко не уйдешь!

★ По случаю пьянства в набивных отделах Павловской и Ленской фабрик недовыработано 56 тысяч платков. Жаль, что пропили такую уйму платков. Можно было бы завязать узелки на память — насчет борьбы с сивухой.

★ На Фрунзенских коях (Кизел) постройкой рабочего поселка руководили маляры. Получилось, конечно, масса дефектов. Почему же поручили строительство малярам? Не рассчитывали ли, что маляры сумеют прикрасить все грехи и прорехи?

★ Изумительные хозяйственники обнаружили на лесозаводах в Сталинграде. Взяли они с завода № 10 лесопильную раму, перевезли на завод № 5 и бросили без всякого прикрытия. Не следует ли вставить в эту раму портрет какого-нибудь головотяпа, раскидывающего народное достояние?

Тов. Ю. ЛАРИН,

председатель общества по борьбе с алкоголизмом.

БОЛЬШАЯ ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА-МУЗЕЙ ЛАРТ-ФИГУР

Зал четвертый. ВИННЫЕ ГЛОТЫ.

Фигура № 19. ЖИРЯКОВ Н. В., председатель тульского губсуда.

Крупная фигура, емкостью в 10 литров. Пословица «пьян, да умен — два угодя в нем» к Жирякову не применима. У пьяного Жирякова и одного угодя не было.

Он гнусно хамил, скандалил, дрался, впадал в полное скотство.

Посылал кучера за проститутками. При малейшем пробуждении у кучера чувства самокритики Жиряков разбивал ему личность.

Фигура вызывает отвращение даже у пьяниц. Копия хранится в Туле, чтобы самоварные простофили не забывали своего позорища.

Фигура № 20. ЕГОРОВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ, заместитель управляющего конторой Узбекторга Лесосиндиката.

Показательный мерзавец. Добывал монету на пьянство путем махинации с частниками.

За бутылку коньяку согласен продать Чемберлену всю мировую революцию. Впрочем, может и не Чемберлену, а любому спекулянту отечественного производства.

Будучи женат, сожительствовал дополнительно и кутил с доверчивой гражданкой Л. Желая от нее избавиться, ходатайствовал о выселении, как проститутки.

Члены ячеек, в которых состоял Егоров, обозревают фигуру, разняя рот.

Фигура № 21. КУЛИКОВ Н. А., фрукт из Феодосии.

В отличие от многих других партийцев тщательно готовил комсомольскую смену

Будучи лишен соображения, наивно полагал, что комсомольская смена должна походить точь-в-точь на него. Поэтому — приучал ребят к пьянству, так как других качеств, кроме запоя, у Куликова за душой не было.

— Молодежь зеленая и змей зеленей — пуцай знакомится, — рассуждал Куликов за возлиянием и учил ребят делать опрокидонты.

Фигура выставлена в назидание партийцам, вспоминающим комсомол раз в году, по нечаянности.

Фигура № 22. СМАГА СТЕПАН АФАНАСЬЕВИЧ, начраймилиции, Воронежской губ.

Налакавшись, проявлял сугубое попечение об увеличении народонаселения во вверенном районе. Не встречая сочувствия к подобному рода мероприятиям, пытался применить к сопротивляющимся крестьянкам насилие.

В числе предков Смаги имеется сладострастный павиан и первобытная самогонщица.

Особое внимание следует обратить на морду — чистопородный жандарм!

Фигура № 23. ШУРОВ МИХАИЛ МИТРОФАНОВИЧ, рабочий Нефтесиндиката.

Без зазрения совести являлся на работу в пьяном виде, вызывая соблазн, разложение и падение производства.

Вредитель не менее, чем шахтинские.

Последняя надежда контрреволюции.

Белогвардейцы, попы и кулаки взирают на Шурова с умилением.

ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ

Конечно, алкоголизм — язва на теле. Раз'едающая. Все силы должны быть направлены. Все это верно и никак не возразишь: дурман и растрата народного достояния, все, все на борьбу, как один, стальными рядами и железными колоннами.

Но только, товарищи дорогие, ежели после борьбы развернутым фронтом рыло в крови, то и нечего кричать, что, мол, наша взяла! Я, само собой, не про вообще, а про иваново-вознесенскую борьбу. До того доборолся, что спроси каждого пьяницу, — как, мол, живется, то пьяница тихо ответит:

— Да так, ничего себе! Пить можно...

Ежели же спросить кого из непьющих, особенно из жен или детей там, как полагается, то...

Впрочем перейдем от личностей на факты.

Как раздалось по Иваново-Вознесенску первое «ура, ура» и «долой, долой» против гидры пьянства, то сейчас же ко всеобщим радостям был нанесен сокрушительный удар во главу зеленого змия, — две пивных как корова языком слизнула!

— Не будешь теперь, ирод, всю получку в пивной оставлять! Дома посидишь, не сдохнешь! — ликует непьющая жена, а ребяточки ей подвякивают.

— И верно, не буду! Ты возьми-ка, мать моя, кошелку да сходи в кооператив за пивком: облегчение трудящимся вышло, — в пивной-то сорок копеек за бутылку драли, а кооперация по двадцать шесть торгует! Двигай, двигай, — шевели ногами! — радуется ирод сниженно себестоимости.

Не успели ироды нарадоваться, не успели жены наплакаться в очередях за пивом, как наново раздалось по Иваново-Вознесенску «ура, ура», «долой, долой» сомкнутыми стальными рядами, все, как один, колонны железные, сознательность и опять зеленого змия во главу угла по самому кумполу — хрясь!!!

Объявление по всем стенам и газетам:

— Кооперация прекращает торговать водкой, как объявлена решительная с направлением всех сил по линии!

Тут ироды приуныли, а жены и дети в радость вошли:

— Шабаш! Крышка водке! Попил ты моей крохушки и водочки посмоктал, да и будя...

Сумрачно поднялся ирод и двинул куда-то. Но жена сидит спокойная: раз пивная закрыта, а водкой не торгуют, — куда он денется? Шинки-то еще, небось, не пооткрывались, да он и местов не знает, не приходилось шинками пользоваться, когда везде торговля идет! Верне-отся!

— И верно, — вернул. Довольный, радостный, в кармане — пол-литра с белой головкой:

— Зря, мать, панику поднимала по бабской привычке! Просто, справедливость устроили: красной головкой не торгуют, а белой — хучь залейся, потому называется она не водка, а «столовое вино»! Вот! Пей, не хочу! А как с пива почли, то на водочку-то накинули: рупь тридцать восемь без посуды за поллитра. Зато повышение качества продукции... Но, опять же облегчение покупателю: красную головку мене полбутылки не возьмешь, а эта в четвертушки разлитая есть, — бери за шестьдесят девять, выпьешь, кровь взыграет, — тогда налетай на половинку! Достижение!

Так и пьют. То-есть так пьют, — описать невозможно... Бабы воют, конечно...

Вот те и стальными! Одно утешение — про Москву думаем, — небось, у вас-то в Москве уже стерли главу?

ОТВЕТ КРОКОДИЛА: — Стерли. Так же, как у вас, в Иваново-Вознесенске!

Фигура № 24. ГУРСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ КАЗИМИРОВИЧ, начальник Ашхабадского УРО.

Держал вверенный аппарат в исключительном послушании. Когда Гурский пил — должен был пить и аппарат. Когда Гурский опохмелялся — опохмелялся и весь УРО.

Получив 145 рублей на имя умершего сотрудника, Гурский пропил их совместно с УРОдцами.

От разложившегося УРО на добрую милю несло сивухой. Однако прекраснородные ашхабадцы долгое время принимали вонь от падали за административное благоволие. Такого уж устройство ашхабадских носов, не нюхавших самокритики.

Любители служебно-товарищеских попок обычно, при обозревании Гурского, выпускают глубокие сочувственные вздохи, почему для освежения атмосферы около Гурского подвешен озонатор, как в хороших уборных.

Фигура № 25. РЕГУЕВ — дядя из села Борятинского, Калужской губернии.

В зале глотов поставлен последним номером, с целью сгладить общее тяжелое впечатление от зала.

Регуев — рубаха-парень. Душа общества и весельчак.

Стремясь к возвышенному, влез в пьяном пиде на колокольню и стал звонить в колокола. Пел также с колокольни «Интернационал».

Заинтересовавшись литературой, вышиб рамы в избе-читальне, но одобрения не получил. Дальше этого его скудное воображение не пошло.

Выставлен, как образец неправильно использованной энергии и жизнерадостности. В столице мог бы процветать на поприсе искусства и на литературных диспутах.

Крокодилы и Незадумки

СО СТУПЕНЬКИ—НА СТУПЕНЬКУ

Рис. К. Елисева

По маленькой...

Отправляясь на завод, Андрей Егорович дрызнул сверх плепорции.

Немудрено, что заводские трубы и постройки показались Андрею Егоровичу в страшном виде. Трубы колыхались, цеха рушились.

— Елки-палки! — оробел Андрей Егорович, — никак все производство падает?

Это был сплошной обман зрения! Трубы стояли, как святые, а цеха не шевелились.

Тем не менее производство и в самом деле падало: кроме Андрея Егоровича, на работу приходили напавшие и дядя Петр, и Степан Степанович, и Николай Петрович, и много много других выпивох!

★

Кстати о том же Андрее Егоровиче. Ребята в цеху много ржали, когда стало известно, что Андрей Егорович записался в общество борьбы с алкоголем.

— Да как же это тебя, Егорыч, угораздило записаться? — весело спрашивали они у зарядившегося спозаранку Андрея.

С пьяных глаз куда не запишешься, — конфузливо отвечал Андрей Егорович, пряча от людей свои красные, набухшие зенки.

★

Никита по всей деревне слыл за первеющего пьяницу.

Однако односельчане считали его за мужика обеспеченного.

— Да у него, идола, одной порожней посуды, почитай, рубля на два с полтиной наберется!

Крестьяне, известно, народ завидущий...

В Москве задержано за подаление в пьяном виде в 1927 г. — 36 тысяч человек, в 1928 г. — 56 тысяч.

— Это что у вас, товарищ?
— Список задержанных за 1929 год.

В КОНТРОЛЬНУЮ ЗА ВЫГОВОРОМ

У комиссии большая очередь.
— Что, родимый, дают-то? — спрашивает мимопроходящая старушка.
— Выговоры дают партийным... Тебя, бабка, не касается.
— Ох, господи. Партийным всегда льгота. А нам-то, грешным, когда же будут давать?

В помещении контрольной комиссии теснота. Вентилятор не успевает вытягивать перегар. За туманом еле виден большой плакат: «Здесь порожнюю посуду бросать воспрещается».

У окошечка с надписью: «Выговоры за пьянство» — давка, разногласия.

— Не задерживай! Получил выговор — дай получить другому!

— Соблюдай очередь! Куда прешь! Тоже, подумаешь, — пьяница! Матерно молоко на губах не обсохло, а туда же, за выговором!..

— Я только навести справку, — нельзя ли вперед получить несколько выговоров?

— Ишь, чего захотел! Эдак каждый получал бы вперед! Нет, брат, ты походи! Становись в очередь!

Из окошечка время от времени высовывается рука и прищелпывает штемпелем выговор.

— Следующий, подходи, — не задерживай!

Редкие новички, получающие выговор впервые, вздыхают, отходят к окну и читают отпечатанный жирной фиолетовой краской выговор:

По средней...

Выговор за пьянство товарищу
Объявляется в
раз выговор за неумеренное потребление спиртных напитков.
При получении последующих выговоров за пьянство необходимо ссылаться на предыдущий номер выговора.
Лиц, приходящих за получением очередного выговора, просят являться по возможности в трезвом виде.

— Ничего! привыкнешь! — утешают новичка заматерелые в выпивке чемпионы, имеющие десятки выговоров.

— Надо прыснуть, без этого, брат, не полагается, — строго учит «старичок» новичка. — Идем в «Ягодку».

— Уж очень большая потеря времени. Каждую неделю небось по часу уходит?..

— Без этого невозможно...

— Ввели бы при каждой бутылке талончик с выговором. Вроде марки. Каждый сам бы наклеивал...

— Пожалуй, дойдем и до талончиков.

Конечно, ничего подобного на свете не существует.

Кое-где, действительно, комиссии прищелпывают выговоры за пьянство десятками, без всяких последствий.

Вот фантазия досужего фельетониста и разыгралась.

Так что присылать опровержение нет надобности.

Бес.

По большой...

НА АНТИАЛКОГОЛЬНОМ ДОКЛАДЕ

ДОКЛАДЧИК: — Теперь, товарищи, я перехожу к следующей части своего доклада: «Развитие алкоголя со времени перехода евреев на Египта до начала нашей эры». Эта часть небольшая: она не займет и часа. Итак, товарищи...
ОДИН СЛУШАТЕЛЬ ДРУГОМУ: — Пошли, Митька, а то пивные закроют!

«ПОДПОЛЬЩИК»

Рабочий Павел Перезвонов За деньги дружбу не продаст! Он всем хорош и без уклонов, — слывет «подпольщиком» у нас! Свистят, визжат моторы, оси, сливаясь в бешеный порыв... В завод он «горькую» приносит. Полою водку принакрыв!

Ал. Демин.

Борьба с пьянством ведется одно-сторонне.

Вкушающим говорят:
— Не пей! Алкоголь — это форменный яд!

Но сведущие люди утверждают, что алкоголь вреден не только при внутреннем употреблении, но и при наружном.

— Известны случаи, — утверждают сведущие люди, — когда бутылкой вина дерущиеся пробивали друг другу черепок (вино бросалось в голову). Вкушая, помните и об этом.

★
Командированный, прибыв в уездный город, первым делом откровенно спросил туземца:

— А пивная в городе есть?
На что туземцу не менее откровенно ответил:

— Вам, может быть, клуб нужен?

— Ловко я мастеру нашему свинью подложил: бросил пить и его вызвал.

Один высокоалкогольный товарищ был обнаружен храпящим под столиком в пивной. Рядом с ним высилась батарея пустых бутылок.

Поднятый за шиворот на должную высоту, он заплакал:

— Не ценят, чичерти, работников! Сколько я на своем веку алкоголя истребил! Дни и ночи борюсь с этой язвой... А они, неблагодарные дьяволы, что?!? Сначала из партии меня вышибли, а теперь уже из пивной вышибать начали...

★

«Море — оно тоже из капелек состоит, — мечтал, икая, пьяный делопроизводитель (младший).

У меня вот тоже началось с капли. Взял на язык капельку. Приятно обожгло. Потом начал рюмочку пропускать только для аппетита, перед обедом... Потом выпивал только для вдохновения (писал лирические стишки)... потом для храбрости (перед самокритикой натошак), потом с горя (сократили...), потом от радости (восстановили...). Так вот, капля за каплей, очутился я в пьяном море. Сейчас от обиды пью.

Подумать только, из-за одной капельки до того дошел, что теперь мне уже море по колено...»

ИЗ ПРЕНИЙ ПО ДОКЛАДУ ПРАВЛЕНИЯ КЛУБА

...Кроме того правлению клуба необходимо обратить внимание на клубный буфет, где продают теплое пиво. Это сплошное безобразие. Необходимо приобрести холодильник, а то пить противно.

Валь.

В ПРАЗДНИК

— Не знаю, где бы достать вина?
— Спросите у милиционера.

По...мяни, господи, душу раба твоего!

В СРЕДНЕМ КАЖДАЯ РАБОЧАЯ СЕМЬЯ В МОСКВЕ ПОКУПАЕТ В ДЕНЬ ПОЛБУТЫЛКИ ВОДКИ.

Хлеб, уходящий на выделку спирта, стоит 150 МИЛЛИОНОВ В ГОД.

Производство спиртных напитков обходится в 200 МИЛЛИОНОВ.

Недовыработка промышленности из-за пьяных прогулов оценивается в 135 МИЛЛИОНОВ.

Понижение производительности труда из-за пьянства составляет 600 МИЛЛИОНОВ.

Приходится страховать и лечить за гос. счет ПЯТЬСОТ ТЫСЯЧ АЛКОГОЛИКОВ.

(Э. Дейчман.— «Алкоголизм и борьба с ним». Москва, 1929 г.)

Снова подтверждается старая, мудрая, народная поговорка:
«ВЫПИЛ НА КОПЕЙКУ, А РАЗОРЯЕТСЯ НА РУБЛЬ».

КРОКОДИЛИЙ РЕСКРИПТ

Мы, Крокодил Первый и Единственный, гонитель бюрократов и головоулов, гроза совдураков, бич подхалимов и прочая, и прочая, и прочая, властью, данной нам рабочим и крестьянским читателем,

Всемилоостивейше повелеваем:

Гр. Трошева, заведующего Ишимским окрторготделом, и гр. Крашевского, заведующего отделением Центроспирта в том же Ишиме, — наградить орденом Крокодила второй степени за выдающиеся отличия от всех здоровыслящих граждан СССР, усвоивших за одиннадцать лет революционных дел и стремления советской власти.

Основание: собственноручный циркуляр Трошева и Крашевского местным райисполкомам. Циркуляр гласит:

Периодическая печать открыла за последнее время кампанию против пьянства и, призывая население к сокращению потребления вина, совершенно не обоснованно ссылается на то, что политика правительства направлена в настоящее время, будто бы, к сокращению сбыта вина, с таким расчетом, чтобы через 15 лет совершенно упразднить монополию госспиртпромышленности.

Идея отучить народ от водки сама по себе разумеется очень благородна и заслуживает поощрения и всемерной поддержки со стороны всех государственных, общественных и других организаций, но, в данном случае, печать стала на ложный путь, пропаганда же в том виде, в каком она ведется в настоящее время, является нездоровой, основанной на вздорных, неизвестно откуда взявшихся слухах и явно вредящая действительной политике правительства. Печать своими статьями вводит в заблуждение правительственные органы в лице риков, которые по своей неосведомленности также взяли непраильный курс и тормозят дело строительства народного хозяйства.

Дабы отметить торжественное наше награждение обоих твердолобых, обращаемся мы ко всем корреспондентам, читателям и почтителям нашим с призывом и приглашением: написать поздравительные письма по адресу: г. Ишим, отделение Центроспирта — Крашевскому, и окрторготделению — Трошеву.

В каких-либо письмах, прилагая орден, изложить в энергичных выражениях чувства свои к награжденным героям.

Пельмени по уральски

ПЕЛЬМЕНИ — это кусочки теста, начиненные рубленным мясом.

Их варят в кипятке и едят, вернее, глотают, сотнями — с солью, с перцем, с уксусом.

Но застать за пельмени без пары пива или, еще лучше, без «прозрачного» графинчика почитается с давних пор на Урале делом предосудительным.

Я видел за столиком одной столовой в Свердловске человека, который вапил горсточку пельменей целой дюжиной пива.

Пиво бушевало в недрах этого человека. Вспученный живот раздирал жилетку. Мокроуся голова болталась, как увелок на палке.

— Крепкие пельмени! — доброжелательно говорили о пьяном соседе двое за другим столиком. Там тоже хлопали пробки... И вскоре стало за другим столиком шумно. Один надрывно спрашивал другого:

- Ты мне товарищ?
- Ну, товарищ!
- А я тебе товарищ?
- Ну, товарищ!
- Дай мне по морде!!

Деликатный товарищ не может отказать товарищу в просимом, дает ему «по морде» и тут же получает сдачу. Вслед за этим звякнули разбитые бутылки. Пельмени рыбками выплеснулись из судка на скатерть; скатерть поползла на пол, залитый пивом...

...В дверях уже показалась уральская папаха торжествующего милиционера.

Это и были — пельмени по-уральски.

К сожалению, в «Путеводителе по Советскому Уралу» вы ничего не найдете о пельменях. В путеводителе, как в прейс-куранте, подробнейшим

образом описаны все красоты Урала. Но там ничем не омежены «пельменные» обычаи.

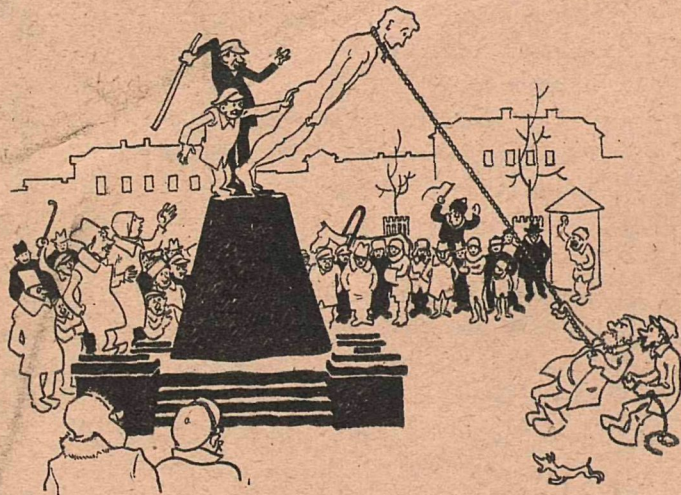
— Особенно живописны, — повествует путеводитель по Уралу, — южные склоны. Их гранитная сердцевина и мшистые их утесы...

А нет, чтобы рассказать приезжим людям о том, как, например, в Златоусте после субботней полочки едят традиционные пельмени с «примочкой»; о том, как по склонам гор Косотур и Таганай валяются, точно после Мамаева побоища, полуживые люди и стонут в тщетных поисках опохмеленя.

— Обнагел, скажете, — священнослужитель в Златоусте!

— Обнагелешь! Если с пельменного перепоя златоустовский горсовет разослал пятьдесят повесток попам и торговцам с приглашением на отчетное собрание горсовета. На повестках так и значилось: попу такому-то, торговцу такому-то. «Горсовет имеет честь просить вас... Вот они, пельмени!»

Они способны свести под один стол партийца с беспартийным. Они, пельмени, способны распаять цеховой треугольник, о чем сообщается в зволнованном письмом в редакцию:

Голого парня сняли с пьедестала.

На смену этим «бойцам» заводы в Златоусте содержат даже в цехах по сотне рабочих про запас. И такая есть специально «пельменная» статья: «На случай невыхода на работу основных рабочих».

К уральским же пельменям, по мнению цеховых знатоков, очень приложно, оказывается... спиртовой лак. Во-первых, лакирует желудок, во-вторых, экономнее водки, потому что добывается прямо с производства. И никто этому не препятствует, огнюдь. Агенты охраны сами трезвы, как говорится... в дымину. И при таком благодушном контроле — добро пожаловать всем желающим через теплую проходную — в любой цех!

В кузнечном цеху мехзавода так и есть — однажды раздалось гнусаво-ковальное вещание о грядущих пельменях:

— Дева днесь пресущественного рождает... Каждому пролетарию выпить разрешает!...

«В газете «Пролетарская Мысль» в заметке о самокритике говорится:

В маргеновском цехе металлического завода практиковались совместные выпивки треугольника (цехпрофуполномоченный, секретарь ячейки и зав. цехом). Так как я выпивкой с цехуполномоченным и секретарем ячейки не занимался и считаю брошенное на меня обвинение совершенно неверным, — прошу газету снять с меня это обвинение.

Третья сторона треугольника.

Две других стороны цехтреугольника прочитали в газете это заявление и огорченно пожали плечами:

— Вот же человек! Ну, не хочешь с нами в компании, ну пей один. А зачем об этом в газетах писать?

И тут они в горькой своей обиде вспомнили, как на метзаводе рабочий прокатки получил ожог и с ним — неделю освобождения. Как этот рабочий тут же закатил торжественную свадьбу и как всю освобожденную

неделю заполнил пельменями. И как друзья из цеха посменно гуляли на свадьбе, прогуливая рабочие часы. И как сам мастер, член партии, не погнушался и тоже принял благосклонное участие в свадебных пельменях.

Да что мастер!

...Вот завзвели бубенцы. Вот из Златоуста в Кусу покатил на обследование строящейся больницы инженер-обследователь. Вот обследователя встречает растроганный производитель работ. Вот на столе — горячие пельмени. И вот уж промелькнули два веселых дня. Опять завзвели бубенцы. Обследователь, даже не протрезвившись, покатил обратно в Златоуст. Вот...

Да что мастер, и что инженер-обследователь! В Свердловске до недавних пор стоял на пьедестале совершенно голый человек, который почему-то назывался «Освобожденный труд». Прохожие говорили о голом памятнике:

— Что, пропился, парень? До точки? Ничего!

Парня, впрочем, уже сняли с пьедестала — «за непристойное состояние на главной площади в эпоху культурной революции».

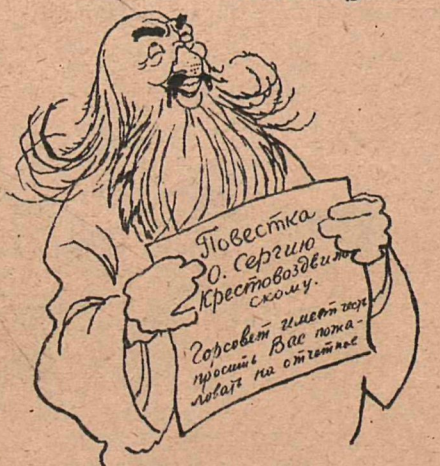
Но пельмени и по сей день остались. И пивные заводы развернули в горах Урала такую продукцию, что в столовых только и слышишь:

- Давай, пей, чтобы было веселей!
- Ваше здоровье!

— Будем здоровы! Эй, товарищ-человек, еще дюжину пельменей!

— Есть! — подбегает понимающий товарищ-человек, и пробки с треском летят из «пельменей».

Л. Митницкий.

Горсовет пригласил...

Запил дюжиной пива...

ВЫГОВАРИВАЮЩИЕ И НЕВЫГОВАРИВАЮЩИЕ... („МАМЫ“)

Комсомольцы ликинской ячейки борются с пьяницами выговором, „строгим выговором“, „выговором с предупреждением“ и т. д.

(Корр. из Орех.-Зуева)

Пример хороший взять сумей-ка,
Как с пьянством борется ячейка:
Она все ВЫГОВОРОМ бьет!..

„А Васька слушает“... и пьет.

Ф. Б.

— Шинкарство — это преступление! С шинкарством нужна решительная борьба! Но... скажите, где же достать водки в воскресенье?

Век.

НА ЮБИЛЕЕ

— В честь кого мы сегодня пьем?
— Кажется, юбилей вот этого старикашки празднуем... а, в общем, черт его знает...

— Как сынишка-то у вас, — уже ходит?
— Кто ж его знает? Трезвый — может, и пошел бы.

ОБЫВАТЕЛЬ В ОКНЕ

— Не смотри, Катенька, — могут обвинить в дискредитировании власти.

АНКЕТА ДЛЯ ПОТРЕБЛЯЮЩИХ

1. Пьете ли вы: с горя, с радости, от жилплощади, от радиопередачи, по службе, на зло жене, на казенный счет, от большого ума, просто так (подчеркнуть).

2. Когда пьете — по праздникам или предпочитаете в рабочее время? Не наблюдается ли после выпивки чиханья... на трудовую дисциплину и производство?

3. Сколько раз в текущем году клялись и давали обещанья бросить пьянство?

4. Приходилось ли бывать трезвым на экскурсии, и если да, то почему?

5. Укреплялась ли сила воли в диспансере? Укажите число пивных, которые вы смогли пропустить в первые минуты по выходе из диспансера, — одна, две (подчеркнуть).

6. За сколько рюмок водки вы готовы пропить всю социалистическую стройку?

7. Били ли вам морду на семейных вечерах, в клубе, и если нет, то почему?

8. Почему вас называют грязной свиньей?

МЫСЛИ ПЬЯНИЦЫ

(По поводу замены „красной головки“ — „белой“)

Не весела судьба моя,
Коль вам признаться откровенно:
Едва ли меньше выпью я..
Пропью же больше, — несомненно!

ПЬЯНЫЙ АДРЕС

— Где тут отделение общества по борьбе с алкоголизмом?
— А вот идите прямо до пивной, сверните направо, будет подвал „Низок“, напротив — столовая с подачей пива, рядом магазин Госспирта, а перед ним — очередь... Вот вы и спросите, — может, кто и знает, где ваше общество.

ЗАВИСТЬ

— Вот, товарищи, здесь угол девяносто градусов...
— Девяносто?! И живут же люди...

— Посмотрите получше, Малаша: не оставял ли я тут вчера партбилета?

— Разве в вашем городе нет контрольной комиссии?
— Есть! Как же! Только ее за пивными не видно.